

УДК 329. 15; 331. 214:94 (517. 16) «1920-1925»

**ЗАРПЛАТА СОТРУДНИКОВ ПАРТИЙНОГО АППАРАТА
ТОМСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РКП(б): 1920 – 1925 гг.**

В. Н. Гузаров

**SALARY OF THE PARTY STAFF IN TOMSK GUBERNIA ORGANIZATION
OF THE RUSSIAN COMMUNIST PARTY (of Bolsheviks): 1920 – 1925**

V. N. Guzarov

Статья посвящена выявлению динамики заработной платы сотрудников партийного аппарата. В 1920 – 1923 гг. оклады секретарей губернского и районного уровня были подвержены резким колебаниям вследствие падения курса рубля. Натурализация заработной платы позволяла компенсировать потери от инфляции. В 1922 – 1923 гг. Центральный комитет РКП(б) ограничивал денежную часть зарплаты секретарей местных организаций. В 1924 г., в результате стабилизации финансового положения страны, ЦК РКП(б) разрешил надбавки к окладам сотрудников партийного аппарата. Размер денежного вознаграждения партийных работников напрямую зависел от занимаемой должности. Уровень оплаты губернских секретарей был на порядок выше районных.

In 1920 – 1923 years salaries of the party apparatus were not stable due to the devaluation of the ruble. Naturalization of the salary allowed to compensate for inflation. In 1922 – 1923 the Central Committee of the RCP (b) restricted the monetary part of the salaries of secretaries at the provincial and district levels. In 1924, the financial situation stabilized, and party officials were allowed to receive supplements to salaries. The amount of money depended on their position in the party hierarchy. Secretaries of the provincial committee received much bigger salary than in district and township ones.

Ключевые слова: партийный аппарат, Томский губком РКП(б), заработная плата, разряд, основной оклад, надбавка, советский денежный знак, товарный рубль, золотой рубль.

Keywords: salary, rank, basic salary, salary increments, soviet money, trade ruble, gold ruble.

В советской историографии второй половины XX века недостаточно акцентировалось внимание на проблемах партийного аппарата. Если структура аппарата и его штаты все же частично освещались в отдельных публикациях, то этого нельзя сказать о зарплате номенклатуры. Первый шаг в решении интересующей нас проблемы на материалах Сибирского региона предпринял Г. Л. Олех [5], проследивший изменения тарифной сетки оплаты труда руководящих кадров в 1920 – 1922 гг. Он указал месячный оклад секретаря уездного комитета партии в ноябре 1922 г. и секретаря райкома в октябре 1923 года. Приведены сравнения зарплат партийных секретарей и шахтеров. В статье упоминаются дополнительные вознаграждения номенклатуры в виде специальных пайков, вещевого довольствия, пособий на лечение. К сожалению, примеры таких доплат не даны. Подобная публикация Л. Н. Лютова основана на материалах Симбирской губернии [4]. Автором приведены интересные данные не только по зарплате, но и по различным доплатам, пайкам, коммунальным льготам. Аналогичные статьи опубликованы Н. И. Бубличенко [2] по Башкирии и Е. П. Антоновым [1] по Якутии. При этом Е. П. Антонов повторил ошибку Г. Л. Олеха, приписав установление 17-ти разрядной тарифной сетки XI Всероссийской партийной конференции. Денежная реформа 1924 г. отменила расчеты в товарных рублях. Однако Е. П. Антонов пытался утверждать обратное. Первым обобщающим трудом, посвященным политике государства в области заработной платы, стала монография А. А. Ильюхова [3].

В отличие от своих предшественников, автор проследил динамику зарплаты не только рабочих, но и

служащих, к которым А. А. Ильюхов отнес и руководящих партийных работников. Однако уровень их денежного вознаграждения так и не стал предметом специального рассмотрения. Сегодня можно утверждать, что проблема денежного жалования и льгот партийной номенклатуры двадцатых годов прошлого века остается слабо изученной. Ликвидация этого пробела позволит конкретизировать наши представления об аппарате РКП(б) и его роли в построении нового общества.

Фонды Центра документации новейшей истории Томской области хранят отчеты, сводки различных отделов парткомов, ведомости на получение зарплаты, распоряжения советских исполнительных органов о выделении одежды, обуви, предоставлении коммунальных льгот. Совокупность этих документов позволяет достаточно полно восстановить реальный уровень заработной платы сотрудников партийного аппарата.

В январе 1920 г., после изгнания колчаковской армии, в Томске была восстановлена советская власть. Началось формирование партийного аппарата коммунистической партии. Первые сведения об окладах партийных руководителей относятся к февралю 1920 г.

Данные таблицы показывают, что руководители губернского комитета как более высокопоставленные сотрудники имели оклады наполовину больше так называемых технических работников.

Надежными помощниками партийных работников были комсомольцы. К середине 1920 г. заведующие отделами губернского комитета комсомола получали оклады по 4440 руб. в месяц, а канцеляристы – 1260 – 1560 рублей [8, л. 3].

**Оклады сотрудников Томского губернского комитета РКП(б)
в феврале 1920 г. (в рублях) [7, л. 1]**

<i>Фамилия</i>	<i>Должность</i>	<i>Месячный оклад</i>
Озол К. А.	председатель парткома	2160
Веженков П.	член комитета	2160
Екишев Т. Д.	член комитета	2160
Кириллов А. П.	член комитета, секретарь	2160
Данкевич И. В.	заведующий курсами	1680
Колон Ксения	делопроизводитель	1440
Ботоев К. Б.	помощник секретаря	1380
Никифоров Д. Д.	Конторщик	1212
Душкина Р. В.	библиотекарь	1164
Карлович М. М.	библиотекарь	1164
Колон Клавдия	машинистка	1068
Дикаль И.	кочегар	нет сведений
Шкилтер Ф.	рассылная	924

Нам не удалось обнаружить данные об окладах партийных секретарей, относящихся к середине 1920 г., однако можно предположить, что они не могли быть ниже окладов комсомольских секретарей. Более высокая оплата комсомольских секретарей в сравнении с партийными объясняется также ростом инфляции за полгода. Курс рубля стремительно падал. Уже через год, в июле 1921 г. технические сотрудники губкома РКП(б) получали на руки от 32 до 35 тыс. рублей в месяц. В итоге их номинальный оклад, по сравнению с февралем 1920 г., вырос в 27 раз. Однако высокий уровень инфляции превращал денежные оклады в фикцию. Первоначально выход из этого положения был найден в виде выплаты премий. Размер премиальных в 24 раза превышал оклад сотрудника. Дальнейший рост инфляции вынудил парткомы перейти к политике натурализации заработной платы.

Партийные комитеты снабжали своих сотрудников не только деньгами, но и продуктами. С мая 1920 г. руководители губернского бюро РКП(б) Верховуров Пантелемон Александрович, Озол Карл Андреевич, Сафронова Александра Николаевна и другие получали в кредит обеды и чай. К августу 1920 г. секретари губернского комитета РКП(б) были зачислены на усиленный паек, которым в январе 1921 г. снабжали 31 товарища, а в октябре – только 25, что составляло около половины руководящих работников губернского комитета РКП(б). В среднем на одного сотрудника губкома приходилось в месяц: 47 тыс. рублей, 11 кг. муки, 0,6 кг. масла, 2,7 коробок спичек. В январе 1922 г. на всех работников партийного аппарата губернского, уездного и районного уровня выделялось 190 пайков. Наибольшее количество пайков – 30 и более – приходилось на Щегловский, Кузнецкий и Мариинский уездные комитеты РКП(б). К январю 1922 г. минимальный размер пайка вырос и составлял: муки – 20 кг., мяса – 2,5 кг., сала – 285 гр., меду – 409 грамм [9, л. 26 – 27]. И в последующий период сохранялась практика, согласно которой принимаемый на службу в губернский комитет РКП(б) зачис-

лялся на все виды довольствия, а увольняемый – снимался.

Помимо продуктов партийные секретари снабжались одеждой и обувью, купить которые в государственном магазине было нереально. В сентябре 1920 г. губком РКП(б) запросил для своих сотрудников в отделе распределения губернского исполнительного комитета Совета (губисполкома): мужской обуви 32 пары, женской – 24, детской – 7, простыней – 5, полотенец – 23, носовых платков – 33, носок – 31, чулок – 23, брюк – 29, белья мужского – 46, белья женского – 26 и т. д. [10, л. 349]. В ноябре 1921 г. среди сотрудников губернского, уездного и районного масштаба местная власть распределила 290 полушубков, 250 пар валенок и 300 шапок. Кроме того, в октябре 1920 г. ЦК РКП(б) выделил для партработников Томской губернии 800 пар обуви [11, л. 1].

На 1 июля 1923 г. губернский отдел коммунального хозяйства (губкомхоз) оплачивал коммунальные расходы 19 руководящих работников партийного аппарата. В 1924 г. сотрудники губернского комитета РКП(б) получали кредиты на приобретение мануфактуры и швейных изделий. В 1924 – 1925 хозяйственном году секретарей губкома бесплатно снабжали дровами для отопления квартир. В декабре 1925 г. коммунистическая фракция окружного исполкома понизила оплату коммунальных услуг работникам окружкома на 50 %. Эти меры увеличили реальную заработную плату сотрудников партийного аппарата.

В соответствии с партийной иерархией, жалование секретарей городских райкомов РКП(б) было на порядок ниже губернских. В июле 1921 г. секретари второго городского райкома Томска И. С. Пляпис, В. В. Летунов получали денежного содержания по 4200 руб. в месяц. Постоянное падение курса советского денежного знака (совзнака) вынуждало людей соотносить текущий курс рубля с довоенным, или так называемым товарным рублем. Разница между старыми и новыми деньгами была велика. Например, в марте 1922 г. секретарь Нарымского райкома РКП(б) получал по 14 разряду 32,2 товарных руб. или 8284800 в совзнаках [12, л. 78].

Высокий уровень инфляции, как следствие глубокого экономического кризиса охватившего страну, урезал зарплату бюджетников. Курсовые потери жалования в тот период составляли 20 – 30 % [6]. В августе 1922 г. месячный оклад секретарей Щегловского уездного комитета РКП(б) А. Г. Бабия, Я. Я. Зенса, М. В. Колесникова достиг 29400000 рублей [13, л. 19].

В 1922 г. Народный комиссариат финансов провел деноминацию советского денежного знака с уменьшением всех величин в 10 тыс. раз. В октябре 1922 г. правительство воссоздало Госбанк. В августе 1922 г. XII конференция РКП(б) приняла решение о срочном улучшении материального положения активных партийных работников. Каждый губернский комитет мог повысить зарплату не более чем семнадцати активистам. Секретари губернских комитетов были причислены к высшему 17-му разряду тарифной сетки наравне с членами ЦК РКП(б). Данные таблицы 2 дают представление о реальных денежных выплатах секретарям губкома РКП(б) в ноябре 1922 г.

Таблица 2

Ставки ответственных работников губкома РКП(б) за ноябрь 1922 г. (в рублях)
[14, л. 144 – 145]

<i>Разряд</i>	<i>Основной оклад</i>	<i>Процент надбавки</i>	<i>Итого</i>
17	26000	50	39000
16	24640	45	35728
15	22720	40	31808
14	20800	30	27040
13	19240	25	24050
12	18250	20	21900
11	16640	15	19136
10	15600	10	17160

В 1923 г. правительство провело вторую деноминацию с уменьшением стоимости рубля еще в сто раз. 100 рублей образца 1922 г. стали равны 1 рублю образца 1923 г. С учетом деноминации курса рубля в январе 1923 г. заведующий организационным отделом губернского комитета РКП(б) М. Д. Каменский получил 790 руб.; С. О. Челябин – 713 руб.; инструктор Н. А. Пономарев – 616 руб. В июне 1923 г. секретарю губернского комитета В. А. Строганову начислили 2325 рублей.

5 марта 1923 г. губком довел до сведения своих сотрудников постановление СНК о персональных пенсиях. Размер максимальной пенсии устанавливался в пределах двух тарифных ставок, а пособий – не выше трехкратного размера назначаемой пенсии, или трехкратного размера высшей тарифной ставки ответственного работника в Москве. Незначительные расходы на жилье увеличивали реальную заработную плату. У секретаря губернского комитета РКП(б) Василия Андреевича Строганова они составляли менее 7 % от получаемой зарплаты. За вторую половину 1923 – 1924 бюджетного года новый глава губернской партийной организации Василий Степанович Калашников внес подоходно-имущественного налога в сум-

ме 15 рублей. Аналогичную сумму заплатили Л. Б. Денис, М. А. Вольфович и Э. Ф. Лагздин.

Высокие оклады хозяйственных и партийных руководителей вызвали недовольство трудящихся. 18 октября 1923 г. Сибирское бюро ЦК РКП(б) (Сиббюро) дало директиву проверить целесообразность назначенных персональных ставок. 5 ноября 1923 г. в Томске для выполнения этой директивы была создана специальная комиссия из представителей партийных и профсоюзных организаций. Однако материалов о ее деятельности в фондах Томского архива не сохранилось. 18 декабря 1923 г. Сиббюро ЦК РКП(б) установило максимальное жалование для руководителей производства в 200 червонных рублей в месяц. Директор Яшкинского цементного завода получил в ноябре 1923 г. 150 товарных рублей [15, л. 218 – 219]. В ноябре 1923 г. секретарям Томского уездного комитета РКП(б) выдали по 48 руб., а секретарям волостных партийных комитетов по 20 – 27 руб.

Директива ЦК РКП(б) о денежной реформе от 7 марта 1924 г. предусматривала прекращение расчетов в товарных рублях и изъятие советских денежных знаков из обращения. Червонец заменялся стабильным купонным кредитным рублем. Один червонец приравнивался к 10 рублям золотом государственными казначейскими билетами. Цены устанавливались в рублях – золотом, в копейках – серебром.

В марте 1924 г. Москва установила новый тариф для ответственных работников Томской губернии в размере 10 руб. по первому разряду при тарифной сетке 1:8. В результате оплата номенклатуры уездного звена существенно выросла. В апреле 1924 г. секретарь Томского уездного комитета РКП(б) А. Г. Бабий получал по 15 разряду 67 руб. оклада и 33,5 руб. надбавки.

Таким образом, надбавка к окладу ставки уездных секретарей 15 разряда превышала 33 %, а секретарей 12 разряда – только 20 %. 13 мая 1924 г. ЦК РКП(б) внес изменения в оплату труда ответственных работников губернских комитетов РКП(б). Надбавка к 17-му разряду их тарифной сетки повышалась до 50 %. Тем самым отменялось постановление XII конференции РКП(б) (август 1922 г.) о запрещении надбавок к ставкам 17 разряда. Сумма всех отчислений с зарплаты губернского секретаря, в том числе партийные и профсоюзные членские взносы – не должны были превышать 6 % заработка. 9 августа 1924 г. заседание президиума Томского губернского комитета РКП(б) утвердило новые ставки окладов сотрудников партийного аппарата.

Месячное жалование секретарей губкома РКП(б) с августа 1924 по июнь 1925 гг. составляло от 80 до 120 руб. Во втором полугодии 1925 г. оно несколько увеличилось.

Ставки номенклатуры были строго дифференцированы. Жалование работников районного масштаба 14 разряда составляло от 37 до 74 рублей.

Объективная оценка уровня зарплаты партийных секретарей предполагает ее сравнение с другими категориями населения, и прежде всего с рабочим классом, от имени которого выступала РКП(б).

Данные таблицы 4 показывают, что зарплата секретарей губернского комитета РКП(б), за исключени-

ем 1922 и 1925 г., была почти в 8 – 10 раз больше, чем у рабочих. До конца 1923 г. зарплата партийных руководителей оставалась крайне нестабильной вследствие падения курса советского денежного знака. Реальная заработная плата определялась покупательной способностью рубля. Финансовая реформа 1924 г.

стабилизировала цены. Представление о масштабе цен в то время дает таблица 5.

Получается, что в конце 1925 г. секретарь губернского комитета РКП(б) мог купить на одну зарплату 4 пары ботинок, около 130 кг. мяса и более 50 метров ситца.

Таблица 3
Месячная зарплата с надбавкой сотрудников губкома РКП(б) к концу 1925 г. (в рублях) [16, л. 64]

<i>Фамилия</i>	<i>Должность</i>	<i>Месячный заработок</i>
Калашников В. С.	Секретарь	144
Проскуряков С. А.	заведующий орготделом	144
Цехер А. А.	заведующий агитотделом	144
Гозенпуд И. И.	заместитель заведующего агитотделом	112
Иванова	заведующий отделом работниц	112
Романов А. А.	заведующий счетно-финансовым подотделом	96,72
Зенс Я. Я.	следователь контрольной комиссии	96,32
Гаврилов	Лектор	72
Мануйлов Д. Д.	заместитель заведующего Истпартом	62

Таблица 4
Уровни месячной денежной зарплаты партийных секретарей и рабочих в 1921 – 1925 гг. (в рублях)

<i>Месяц, год</i>	<i>Месячная зарплата</i>		
	<i>секретарей губкома</i>	<i>секретарей уездных и районных комитетов</i>	<i>средняя зарплата рабочего</i>
11.1921	нет сведений	4200	1200
05.1922	нет сведений	1177	1750
09.1922	39000	16734	4800
09.1923	790	нет сведений	1565
10.1923	нет сведений	48	22 – 31
03.1924	120	100,5	12
07.1924	120	67	12
01.1925	120	нет сведений	28-33
10.1925	144	74,4	38 – 40

Таблица 5
Рыночные цены в Томской губернии в 1920 – 1925 гг. (в рублях)

<i>Дата</i>	<i>Мука ржаная за 1 кг.</i>	<i>Мясо за 1кг.</i>	<i>Ситец за метр</i>	<i>Сапоги</i>
01.1920 г.	4,76	15,86	нет данных	нет данных
08.1921 г.	8437	9768	21126	190000
1922 г.	108508	87912	нет данных	нет данных
12.1923 г.	21,8	нет данных	нет данных	нет данных
11.1924 г.	0,04	0,39	0,4	нет данных
01.1925 г.	нет данных	0,29	0,7	10,5

Итак, секретари Томского губернского комитета правящей партии входили в число высокопоставленных руководителей, персонально подбираемых аппаратом ЦК РКП(б). Естественно, их зарплата превышала заработок уездных и районных секретарей, но была ниже, чем у директора крупного завода, расположенного на территории губернии. Если хозяйственники широко использовали персональные ставки для оплаты квалифицированных управленцев, то ЦК РКП(б) до 1924 г. ограничивал денежную часть зарплаты секретарей губернского и районного уровня.

Падение курса рубля компенсировалось натурализацией заработной платы. Стабилизация денежного обращения и ликвидация ограничений по надбавкам существенно улучшили материальное положение партийных секретарей, стимулировали их политическую активность.

Литература

1. Антонов, Е. А. Материальное положение партноменклатуры Якутии в 1920 – 1930-е годы // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, Филология. – 2009. – Т. 8. – Вып. 1: История. С. 147 – 150.
2. Бубличенко, Н. И. «Спецснабжение» партноменклатуры Башкирской АССР в период нэпа // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2009. – № 106. – С. 28 – 36.
3. Ильюхов, А. А. Как платили большевики: Политика советской власти в сфере оплаты труда в 1917 – 1941 гг. – М.: РОССПЭН; Фонд Первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2010. – 415 с.
4. Лютов, Л. Н. Система привилегий членов правящей партии в 1921 – 1923 годах // Вопросы истории. – 2006. – № 10. – С. 98 – 107.
5. Олех, Г. Л. К вопросу о денежном содержании чиновников РКП(б) в начале 1920-х гг. По материалам сибирских архивов // Сибирская заимка. – 1999. – Режим доступа: <http://zaimka.ru/pover/olekh2.shtml>
6. Правда. – 1924. – 7 марта.
7. Центр документации новейшей истории Томской области – (далее – ЦДНИТО). – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 5.
8. ЦДНИТО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 246.
9. ЦДНИТО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 184.
10. ЦДНИТО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 164.
11. ЦДНИТО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 253.
12. ЦДНИТО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 262.
13. ЦДНИТО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 267.
14. ЦДНИТО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 264.
15. ЦДНИТО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 105.
16. ЦДНИТО. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 244.

Информация об авторе:

Гузаров Владимир Николаевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и регионоведения Национального исследовательского Томского политехнического университета, 8-913-816-84-05, vladimirguzarov@mail.ru.

Vladimir N. Guzarov – Candidate of History, National Research Tomsk Polytechnic University.

Статья поступила в редколлегию 26.02.2014 г.